

*Митрополит Калужский и Боровский Климент
(Г. М. Капалин),
Председатель Издательского Совета
Русской Православной Церкви,
Ректор Калужской духовной семинарии,
кандидат богословия,
доктор исторических наук*
Тел. 8(484)256 2700
E-mail: mit.kliment@yandex.ru

**Служение Святителя Феофана на Владимирской кафедре
The Ministry of St. Theophan at the Vladimir Pulpit**

Аннотация: В 1863 году Святейшим Синодом епископ Феофан (Говоров) был переведен с Тамбовской кафедры на древнюю Владимирскую епархию. Территория новой епархии была более обширная, она имела больше приходов, монастырей и членов церковного причта. Одновременно было и больше проблем. В статье на основе новых архивных данных дается сравнительная характеристика двух епархий и материальное положение духовенства во Владимирской епархии, рассматривается проведенная святителем Феофаном там реорганизация благочиний, а также его взаимодействие со светской властью по вопросу материального обеспечения духовенства и его попечение о малообеспеченном духовенстве.

Annotation: In 1863, Bishop Theophan (Govorov) was transferred from the Tambov diocese to the ancient Vladimir diocese by the Holy Synod. The territory of the new diocese was more extensive, it had more parishes, monasteries and members of the church clergy. At the same time, there were more problems. The article, based on new archival data, provides a comparative description of the two dioceses and the material situation of the clergy in the Vladimir diocese, examines the reorganization of the deaneries carried out by St. Theophan there, as well as his interaction with the secular authorities on the issue of material support for the clergy and his care for low-income clergy.

Ключевые слова:

Святитель Феофан, Владимирская епархия, проповедь, благочиние, инструкция для благочинных, причет, малообеспеченное духовенство,

Key words:

Saint Theophan, Vladimir diocese, sermon, deanery, instructions for deans, pricht, low-income clergy

Четыре года святитель Феофан управлял Тамбовской епархией. 22 июля 1863 года он был переведен из Тамбова на древнюю Владимирскую кафедру. К тому времени Владимирская епархия существовала уже шесть с половиной столетий, будучи основана еще до начала разорительных походов ордынцев на Северную Русь. После перенесения во Владимир митрополичьей кафедры на рубеже XIII и XIV веков Владимирская земля управлялась непосредственно предстоятелем Русской Церкви. Это положение сохранялось как при Киевских, так и при Московских митрополитах. Правящий архиерей стал назначаться во Владимир только к середине XVIII века. Вскоре еще одним кафедральным городом епархии стал город Суздаль, который продолжительный период был центром самостоятельной епархии. Во второй половине XIX в. Владимирская епархия значилась как пятая из третьеклассных [56].

Среди предшественников святителя Феофана по его второй архиерейской кафедре было немало иерархов, оставивших после себя литературное наследие. Это святитель Симон¹, положивший начало составлению Печерского патерика; святитель Кирилл² — автор духовных сочинений; Серапион Печерский³ — духовный писатель и проповедник;

¹ Святитель Симон (+1226) — пострижник Киево-Печерской лавры, первый епископ Владимирский (1214/1215—1226).

² Святитель Кирилл II (+1262) управлял Владимирской епархией, будучи епископом Ростовским и Ярославским (1230—1262).

³ Серапион Печерский (+1275) — игумен Киево-Печерского монастыря (1249—1274), епископ Владимирский (1274—1275).

епископ Платон (Петрункевич)⁴, известный своими проповедями; патриарх восточной Грузии Антоний I⁵ — философ и богослов, оказавший значительное влияние на культуру своего народа. В 1863 г. Владимирская кафедра стала вакантной по причине ухода на покой 65-летнего епископа Иустина (Михайлова)⁶.

В отличие от Тамбовской земли Владимирский край с его неброской северной природой был более суровым, и не только по климатическим условиям, но и по характеру его жителей. Находясь на прежней архиерейской кафедре, епископ Феофан встретил близких по духу людей разного звания. В час разлуки с тамбовской паствой святитель произнес слова, указывающие на установившуюся с нею духовную связь: «Всеправляющая десница Божия, сведши нас вместе, так сочетала души, что можно бы и не желать разлучения» [51, с. 214]. Но, приняв новое назначение как благую волю Божию, святитель безропотно отправился к новому месту служения, к своей новой пастве и духовенству, отношения с которыми долго складывались преимущественно официальные, нежели душевные.

Это следует из писем преосвященного Феофана родным и знакомым, написанным в первый год служения во Владимире. 22 сентября 1863 г. он писал протоиерею И. Переверзеву: «Помещением доволен. — Здесь нет монастыря, а только дом архиерейский с экономией. Немного монахов содержится для служб очередных. Духовенства здесь куча... и церквей. Но все одноштатные... Пока довольства не вижу в духовенстве. Все жалуются, не исключая кафедрального. Может быть, впрочем, это на первый раз поют макарьевца... Монастырей много. Но разорены, и монахи *cura melius* (так себе — лат.). Из архиерейского дома двоих уже выслал. — Говорят, и по

⁴ Платон (Петрункевич, 1700—1757) — епископ Владимирский и Яропольский (1748—1757), первый епископ самостоятельной Владимирской епархии после выделения ее из митрополичьей области.

⁵ Католикос-Патриарх Антоний I (Багратиони; 1720—1788) — грузинский иерарх и дипломат, во время пребывания в России был архиепископом Владимирским (1758—1762).

⁶ Иустин (Михайлов; 1798—1879) — епископ, выпускник Орловской семинарии и Киевской духовной академии; в 1824 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха, в 1841 г. был хиротонисан во епископа и до 1845 г. был последовательно викарием Подольской, Новгородской, Санкт-Петербургской епархий, в 1845—1850 гг. епископ Костромской, в 1850—1863 гг. епископ Владимирский; на покое пребывал в Борковской пустыни, затем в Боголюбском монастыре Владимирской епархии.

другим монастырям — сокровища. Буду еще понемногу знакомиться с своею паствою» [27, с. 769]. В письме В.А Колобовой от 29 декабря того же года он отмечал: «Я здесь еще ни с кем не сошелся. В Тамбове это было как-то легче. Народ тут будто хорош... но еще ничего не могу утвердительно сказать» [22, с. 54]. Другому своему корреспонденту епископу Иеремии (Соловьеву) в письме от 10 августа 1864 г. он отмечал: «Епархией я очень доволен и духовенством, и народом ... Но мало еще знаком с ними» [25, л. 319; 24, л. 345].

Путешествие из Тамбова епископ Феофан совершал в экипаже, проезжая города Меленки и Судогду. По замечанию его племянника Алексея Говорова, в те времена между Тамбовом и Владимиром еще не существовало железнодорожного сообщения [2, с. 64]. Более того, в Меленках не было даже почтовой станции [57, л. 21]. По этой причине Владимирская консистория обратилась к губернатору А.П. Самсонову, прося его о содействии в найме лошадей у местного населения. Данная просьба была удовлетворена, и в г. Меленки из консистории был направлен нарочный со специальным документом [7, л. 28].

Получив указ из Синода о смене правящего епископа и телеграмму из Тамбовской консистории о маршруте преосвященного Феофана, Владимирская консистория направила письма и издала распоряжения, что обеспечило бесперебойное течение епархиальной жизни, передачу имущества архиерейского дома и «спокойное проследование» [13, Л. 27] по территории губернии своего нового архипастыря. Знакомство святителя с епархиальным клиром началось еще в этой дороге, поскольку «благочинным лежащих на пути от Меленок чрез Судогду до Владимира» консисторией было направлено предписание «о подобающей духовенству встрече преосвященнаго влад[ыки] Феофана» [62, л. 23; 25—25об].

Во Владимир новый архиерей прибыл в субботу, 31 августа 1863 г. [44, л. 42—42об.] На следующий день святитель Феофан совершил Божественную литургию и впервые обратился к владимирской пастве с

проповедью. Принеся дань уважения древности святынь Владимирского края и длительности его христианской истории, он указал на одинаковую пагубность модернизации православия и слепой приверженности к старым обрядам, имеющим только вид благочестия, но утратившим его силу (ср. 2 Тим. 3, 5). Положив тем самым основание наставлениям о вере и жизни христианской, святитель предложил: «Постараюсь по силе моей сказывать вам всю волю Божию, а вы постарайтесь узнать сию волю, и узнавши исполнять во всей широте предписания и по всей силе вашего усердия» [50, с. 6].

Выполняя данное обещание, епископ Феофан неустанно проповедовал за каждым богослужением. В конце декабря 1863 г., т.е. после четырех месяцев пребывания во Владимире, в одном из писем он сообщал, что «с самого приезда доселе еще ни одной службы не было без проповеди» [63, с. 54].

Ему внимали с неподдельным интересом: «его слово овладевает вниманием слушателей до того, что даже при слабости его голоса слышно последнему нищему у церковного порога — отмечалось в прессе; — речь так общепонятна, что привлекает множество слушателей из простого народа» [20, с. 86—90].

О силе проповеднического дара святителя Феофана в бытность епископом Владимирским и Суздальским священник Алексей Орлов⁷, учившийся в то время в выпускных классах Владимирской семинарии, вспоминал, что «во время совершения литургии и проповеди в нем ясно и ярко светилась святость, ангелоподобность и помазание слова» [23, с. 462]. По свидетельству другого очевидца, «после каждого богослужения <...> святитель говорил глубоко назидательные поучение», что вместе с торжественностью церковных служб, сопровождаемых стройным пением, «привлекало к архиерейскому служению массы молящихся, которые всякий раз испытывали на себе глубокое впечатление» [29, с. 42].

⁷ Орлов Алексей Владимирович (1843—1905) — выпускник Владимирской духовной семинарии, с 1867 года священник в с. Аньково Юрьев-Польского уезда.

Не все слова святителя, обращенные к пастве, носили характер монолога. Иногда он вступал в диалог со слушателями, приглашая их к размышлению или отвечая на услышанные в свой адрес замечания. Так, в конце 1863 г., он произнес с амвона: «Дошло до моего слуха, будто вы считаете мои поучения очень строгими и полагаете, что ныне думать так нельзя, жить так нельзя, а стало и учить так нельзя. Времена не те!! — Как я порадовался, услышав это! Значит, вы внимательно слушаете, что говорю, и не только слушаете, но готовы бы и исполнять то. <...> При всем том с суждением вашим согласиться никак не могу, и считаю своим долгом оговорить его и поправить» [50, с. 148].

Сам святитель Феофан относился к проповедничеству как апостольскому благовестию, преодолевая соблазн оставить это нелегкое занятие. В феврале 1864 г. в письме к В.А. Колобовой⁸, он размышлял: «Уж прислушались к проповедям, и у меня что-то охота отпадает. Опять замолчу», — но тут же призывал помощь Божию на продолжение этого служения: «помоги Господи... Ибо горе... аще не благовествую» [19, С. 63; 63, С. 56], — писал он, повторяя слова апостола (См. 1 Кор. 9, 16). Спустя полгода, собираясь совершить вторую обзорную поездку по епархии, он сообщал епископу Иеремии (Соловьеву)⁹: «Если успеешь скропать проповеденку, то уж кажется и это через чур. — А Владимирцы так привыкли, что — вот месяца с два не говорил, — по епархии ездил, да ленился, — уже и жужжать начали» [25, л. 319об.; 24, л. 345об.]. Эти признания преосвященного Феофана свидетельствуют о его добросовестности и самодисциплине в деле проповедничества. Такое же

⁸ Колобова Вера Алексеевна (1820—1900) — сестра тамбовского полицмейстера Колобова Павла Алексеевича. Корреспондент святителя Феофана.

⁹ Иеремия (Иродион Иванович Соловьев; 1799—1884) Орловскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию; ректор Киевской духовной академии и настоятель Киево-Братского Богоявленского монастыря (1839—1841); епископ Нижегородский и Арзамасский (1850—1857); уволен на покой в 1857 г. в нижегородский Вознесенский Печерский монастырь; подвижник и духовный писатель, автор целого ряда аскетических творений; совершил постриг в монашество святителя Феофана, рукоположил его в иеродиакона и в иеромонаха в Киеве в 1841 г.; духовный отец и корреспондент святителя Феофана.

отношение он проявлял и к другим своим архипастырским обязанностям, невзирая на давнее внутреннее расположение к иной, уединенной жизни.

Вспоминая о начале архиерейской деятельности святителя Феофана на новой кафедре, Алексей Говоров, признавал, что его «жизнь во Владимире потекла тем же порядком, как и в Тамбове»[2, с. 64]. Действительно, и здесь святитель не только продолжил активно проповедовать, но и благоустраивать храмы, заботиться о бедных, уделять пристальное внимание религиозному просвещению народа, женскому образованию и церковной печати.

Пастырская и административная деятельность

РЕФОРМА БЛАГОЧИНИЙ

Владимирская епархия не только имела древнюю историю, но и превосходила Тамбовскую по обширности территории, по численности паствы и количеству храмов. Согласно данным официальной статистики к концу 1863 г. в губернии было 1 141 церквей и 27 монастырей и проживало 1 216 619 человек, причем в подавляющем большинстве (98,8%) были православные [18, с. 215, 231, 327; 9, с.251]. Клириков и причетников с членами их семей насчитывалось лиц «духовного ведомства 9541 муж[ского пола] 11434 женск[ого пола]», т.е. почти 21 тысяча, а монашествующих «467 муж[ского пола], 659 женск[ого пола]» [9, с. 251]. Не случайно в докладе Святейшего Синода отмечалось, что для управления Владимирской епархией требовалась достаточная опытность [49, с. 176; 60, Л. 5об.].

Сразу после прибытия во Владимир епископ Феофан продолжил знакомство с епархиальным клиром, начавшееся еще по пути его следования на кафедру. По словам игумена Николо-Шартомского монастыря Илариона (Сиротинского), который был представлен новому владимирскому архиерею в первых числах сентября, он «был принят с нежною, отеческою любовью»

[26, л. 9—10]. Подобное отношение святитель проявлял ко всем своим подчиненным.

Исключение он делал лишь в крайнем случае, когда необходимо было проявить строгость к косневшим в пагубных зависимостях. Спустя три недели он сообщал протоиерею И.Г. Переверзеву, что до него доходят «слухи неловкие про духовных... Кутят, вишь. — Чему верю: ибо, одного старика диакона должен был отослать в консисторию в сторожку. Пришел пьяный» [27, с. 768]. За нравственностью духовенства в епархиях наблюдали благочинные. Их назначение и разработка для них должностных инструкций находилось непосредственно в ведении епархиального архиерея [52, с. 275.]. Святитель Феофан использовал эту возможность для повышения дисциплины и морального уровня церковно- и священнослужителей Владимирской епархии.

Более того, на имя епископа Феофана с первых месяцев его служения во Владимире поступали жалобы и на самих благочинных за небрежение к исполнению обязанностей и злоупотребление полномочиями. В журналах заседаний духовной консистории зафиксирован ряд подобных нареканий. Так, строитель храма в честь святителя Николая в с. Чернецкое Александровского уезда Никита Иванов сообщил о запрете благочинного водружать крест на построенный храм без личного благословения архиерея, а также использовать богослужебные сосуды, на которых отсутствовало клеймо с пробой металла. Эти вопросы благочинный мог решить без вмешательства епархиального начальства. Однако конфликт оставался не улаженным, а храм не освященным. В результате 17 октября 1863 г. святитель дал личные указания о необходимых приготовлениях к освящению храма [38, л. 161.].

В конце октября 1863 г. от благочинного с. Санино Суздальского уезда священника Антония Декаполитова была затребована опись имущества вновь построенной церкви святых благоверных князей Бориса и Глеба в деревне Ляховицы на основании прошения крестьянина Матвея Шаврина. В свое

оправдание благочинный привел ряд причин, из которых следует, что он не только не оказывал помощь новообразованному приходу, но и нисколько не интересовался ходом строительства и подготовки церкви к освящению [47, л. 46—49об.].

Еще один случай также относится к осени 1863 г. На этот раз священник Александр Успенский явно препятствовал освящению придела храма, построенного заново в с. Пестово Юрьевского уезда вместо сгоревшего в 1832 г. [34, л. 199—200; 45, л. 202—203]. Будучи настоятелем соседнего храма в с. Стряпково, от которого в случае освящения отходила значительная часть его прихожан, благочинный умышленно затягивал передачу церковного имущества, временного хранившегося в его храме, и рапортовал о недостаточной готовности построенного храма к освящению. Придел храма в с. Пестово был освящен только благодаря тому, что освидетельствовать его готовность было поручено другому благочинному — протоиерею Юрьевского Георгиевского собора Александру Соловьеву, который, по благословению епископа Феофана, и освятил его в честь святителя Николая 8 декабря 1863 г. [46, л. 201].

В целях активизации работы благочинных и повышения их ответственности епископ Феофан в первых числах ноября 1863 г. поручил консистории провести к началу следующего года реформу епархиальных благочиний и разработать новые инструкции для благочинных [5, л. 102об.—103об.]. Он предложил формировать благочиннические округа так, чтобы благочинному было удобно посещать все подведомственные ему храмы, число которых следовало сократить до 10—12 в благочинии, а также разделить обязанности протоиерея и благочинного в тех городах, где было два и более храмов. Подготовка новой редакции инструкции для благочинных была поручена члену консистории священнику Григорию Крылову, наставнику семинарии священнику Иоанну Павлушкову и благочинному священнику Михаилу Виноградову.

О том, что реформа благочиний была проведена в начале 1864 г., свидетельствуют следующие факты. Во-первых, в рапорте благочинного г. Суздаля священника Александра Кроткова от 15 марта 1864 г. упоминается новое распределение благочиний, как уже вступившее в силу [40, л. 79—79об.]. Во-вторых, с июля 1864 г. на имя преосвященного Феофана начали регулярно поступать рапорты благочинных о состоянии подведомственных им приходов за прошедшее полугодие [43, л. 16; 48, Л. 11, 58, 62, 61, 66, 81, 82, 92, 134, 149—149об. и др.].

Отчетные рапорты благочинных, хранящиеся в государственном архиве Владимирской области, позволяют составить представление о том, на что было обращено внимание благочинного при посещении приходов. Один из наиболее подробных рапортов был представлен 19 июля 1865 г. благочинным Шуйского уезда священником Павлом Изволенским: «<...> В первой половине сего 1865-го года в церквах, вверенных моему смотрению, состояло все благополучно. Храмы Божии со всеми предметами, принадлежащими к Богослужению с утварью, иконами и облачениями содержатся в чистоте и порядке, достойно Священного их назначения. Святые дары и миро имеются в них в достаточном количестве, и хранятся во Святом Алтаре на Святом Престоле с честью, подобающе святыне. Богослужение в оных во все воскресные и праздничные дни и высокаторжественные совершаемо было неопустительно, по Церковному уставу в установленное время с благоговением и тишиною. При Богослужении в оные дни священниками произносимы были приличные поучения, как свои собственные, так и из творений святых отцев. С таким же вниманием и точностию производимы были священно-церковнослужителями молитвословия по домам прихожан и совершаемы крестные ходы. Церковное имущество во всех церквах моего ведомства мною проверено по описям оных, и оказалось все в целости. Приходно-расходные книги и все церковные документы хранятся в целости, и пишутся в свое время и исправно <...>» [42, л. 77—78об.].

Изредка, но все же упоминались в отчетных рапортах благочинных и негативные моменты. Например, благочинный Ковровского уезда Лаврентий Соколов сообщал, что «богослужение, к прискорбию, совершается не везде сообразно важности и святости этого высокого дела, именно, большею частию в угождение прихожанам, спешно, невнятно и не в одинаковое везде время», а также признавал немирный характер отношений между членами причта в приходах его благочиния: «согласие в причтах, одноштатных сел, от грубости и необразованности причетников, двоештатных же ...от малообразованности и самих священников, часто расстраивается до того, что восстановить его стоит не малых забот и нелегкого труда» [41, л. 130—130об.].

Очевидно, реальных проблем было больше. Неслучайно 21 сентября 1864 г. святитель Феофан ввел специальную должность благочинных над благочинными для трех уездов: Ковровского, Вязниковского и Судогодского. Все эти уезды означены в планах летнего архипастырского обзора епархии, который епископ Феофан совершил в 1864 г. в ходе двух поездок: с 15 июня по 10 июля [16, л. 2, 4—4об.] и с 23 по 31 августа [15, л. 15—16об.]. При сравнении подготовки к каждой поездке обращает на себя внимание тот факт, что в первый раз святитель дал указания «благочинным предписать, чтобы они в назначенных для сбора подведомого им духовенства пунктах, представляли мне краткие ведомости о священно- церковнослужителях с надлежащими отметками, равно и самых священно церковнослужителей (отстоящих от сборных пунктов не более как на 12-ть верст) с церковными документами т.е. описями, обысками, метриками, приходо-расходными книгами, тетрадями братских доходов и проч.» [14, л. 1—1об.]. Во вторую поездку он ограничился вызовом только благочинных с предоставлением от них кратких ведомостей, а из священников «предписав явиться тем коим нужно сделать замечание, или кои сами имеют в чем нужду особенно относительно раскола» [15, л. 15.].

Контакты с приходским духовенством были сокращены, очевидно, по причине скандальных отношений с благочинными, которые, как уже говорилось, и сами иногда давали к этому повод. Эту же причину можно усмотреть и из обязанностей, которые были возложены на благочинных над благочинными: «рекомендовать благочинных в конце года особыми ко мне рапортами — решать недоумения, какие встретят благочинные при исправлении своей должности, давать должное направление делам, если б благочинный почему-либо стал смотреть на них не с должной стороны, умиротворять не мирные иногда отношения к благочинным подведомых им лиц» [17, л. 1—2].

Более подробную инструкцию для благочинных над благочинными епископ Феофан предполагал разработать в будущем. Однако это начинание не было продолжено в дальнейшем. Несмотря на его поручение консистории «учинить по сему должное распоряжение» [17, л. 1.], никаких распоряжений консистории по данному вопросу в архивных документах не выявлено. Также и сам святитель не назначил благочинных над благочинными для других уездов.

Другое его нововведение в деятельности благочинных было продолжено и развито. Речь идет о должности старшего благочинного по уезду, которая была учреждена епископом Феофаном так же 21 сентября 1864 г. Целью этой административной меры было усиление «средоточия власти в уездных городах» для укрепления «внутреннего порядка духовной администрации» [17, л. 3].

Однако, в письме архиепископа Владимирского Феогоста (Лебедева) к епископу Полоцкому Савве (Тихомирову) от 11 мая 1891 г. сообщалось: «во Владимирской Епархии первоначально в 1864 году Преосвященным Епископом Феофаном установлена должность Благочинных над Благочинными. Впрочем им назначено было только три Благочинных, над Благочинными, и не было каких-либо других расположений относительно учрежденной им новой должности. Затемъ Преосвящ. Архиепископ Антоний

в 1867 году учредил в Епархии должность Старших Благочинных с тем, чтобы они были начальниками духовенства по уездам» [21, л. 21-21об.].

Но здесь необходимо заметить, что официальное сообщение, что преосвященный Феофан ввел только должность благочинных над благочинными, а должность старших благочинных была учреждена его преемником по кафедре архиепископом Антонием (Павлинским)¹⁰, опровергается документом от 21 сентября 1864 г., в котором святитель пишет не только о двух упомянутых должностях, но и разделяет их функции [17, л. 3об.—8об.].

Необходимость введения должности старших благочинных в этом документе обоснована тремя причинами. Это отсутствие в уездах духовного лица, которое осуществляло бы связь с гражданскими властями после того, как Святейший Синод в 1864 г. закрыл Муромское, Шуйское, Вязниковское и Переславское уездные духовные правления [6, л. 67-69об.]. Это неподчиненность городским протоиереям священнослужителей из других уездов, посещавших город во время принесения святынь и совершения крестных ходов. Это недостаточный надзор за благочинными на местах и, как следствие, доносы на них, затруднявшие работу консистории. «По всем сим практическим соображениям, — писал святитель, — весьма полезно для блага управления, поставить штатных протоиереев градских уездных соборов начальниками уездного духовенства, наименовав их старшими благочинными» [17, л. 6.].

Подводя итог пространной инструкции для старших благочинных, епископ Феофан заключал, что «вообще старший благочинный обращает особенное внимание на все, что относится к благочинию в церковном богослужении, к возможному, по средствам, облагорожению духовенства в домашней жизни, к установлению братского согласия между членами

¹⁰ Архиепископ Антоний (Александр Иванович Павлинский; 29 ноября 1801 - 29 марта 1878); окончил Костромскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию; с 8 июля 1852 г. епископ Острогский, викарий Воронежской епархии; архиепископ Владимирский и Суздальский (1866-1878).

причта, к изысканию и укреплению возможно лучших разумно-добрых отношений между прихожанами и духовенством» [17, л. 8].

Сравнивая права и обязанности благочинных над благочинными и старших благочинных, можно заметить, что полномочия вторых были намного шире, они не были ограничены решением вопросов взаимоотношений между членами причта. Должность старших благочинных существовала во Владимирской епархии вплоть до 1879 г., когда архиепископ Феогност (Лебедев)¹¹ развил ее до «благочиннейших советов» [21 л. 21об.].

Введение должности старших благочинных — далеко не единственное, что было сделано святителем Феофаном в плане его административной деятельности епархиального архиерея. Так, его резолюции на журналах заседаний Владимирской духовной консистории свидетельствуют, что он внимательно следил за ходом рассматриваемых ею дел.

Делопроизводство в консистории распределялись по пяти отделам (столам)¹². Отделами заведовали священнослужители епархии, входившие в состав консистории. Кроме них членами консистории по должности были ректор Владимирской семинарии и настоятель Муромского Благовещенского монастыря архимандрит Алексей (Новоселов)¹³ и настоятель Боголюбова монастыря архимандрит Иероним (Малицкий)¹⁴, а также два чиновника: секретарь и епархиальный архитектор. В каждом отделе помимо заведующего был секретарь из числа чиновников, которые составляли

¹¹ Архиепископ Феогност (Георгий Иванович Лебедев; 1829—1903), окончил Тверскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию, 22 января 1867 года хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии; епископ Владимирский (1878-1892, с 15 мая 1883 г. архиепископ); 21 ноября 1892 года назначен архиепископом Новгородским; с 1900 г. митрополит Киевский и Галицкий.

¹² «В 1-м дела об охранении и распространении православной веры, о Богослужении, монастырские, определения должностных лиц Епархиального Управления; во 2-м дела о сооружении и благоустройстве церквей, о приходах, исполнение высочайших повелений и указов Св. Синода; в 3-м дела о духовенстве; в 4-м дела о хозяйстве Архиерейского дома, монастырей и церквей, о постройках зданий по Епархиальному ведомству, кроме церквей; в 5-м дела судные, опекунские, бракоразводные и о наложении церковной епитимии. Кроме того у Приходорасходчика — о хозяйстве Консистории, поступление и движение сумм, выдача церковных приходорасходных книг и описей церковному имуществу» [1, с. 88-90].

¹³ Архимандрит Алексей (Александр Александрович Новосёлов, 1813-1880), окончил Тверской духовной семинарии и Киевскую духовную академию, 10 мая 1860 года ректор Владимирской духовной семинарии, а с августа 1860 г. по 1867 г. одновременно был настоятелем Муромского Благовещенского монастыря.

¹⁴ Архимандрит Иероним (Яков Малицкий, 1787 -1865), окончил Нижегородскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию, с 1857-1865 гг. настоятель Боголюбского монастыря.

канцелярию консистории вкупе с регистратором, заведующим архивом и приходорасходчиком. Консистория и ее канцелярия составляли епархиальное управление, возглавляемое епископом Феофаном. Таким образом, в непосредственном административном подчинении у святителя состояли 7 священнослужителей и 10 чиновников разного ранга от коллежского асессора до титулярного советника, которые были призваны оказывать помощь в управлении епархией.

Святитель ответственно подходил к утверждению принятых консисторией решений, нередко вносил в них исправления и дополнения, редактировал исходящие официальные письма, запрашивал дело по тому или иному вопросу для личного изучения, поторапливал с окончательным решением, замечая, что к делу проявлялось формальное отношение. Также он предписывал общий порядок для однотипных процедур (например, открытия новых приходов или назначения казенного содержания и денежных пособий воспитанникам духовных школ епархии) [30, л. 1007—1009], стремясь свести к минимуму бюрократическую переписку и поводы для возникновения споров и обид.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА

Отдельно необходимо сказать о взаимодействии епископа Феофана, как главы Владимирской епархии, с гражданскими властями губернии в решении церковных вопросов: таких как борьба с расколом или обеспечение бедных духовного звания.

Бедность духовенства была одной наиболее актуальных проблем во Владимирской епархии. Это следует из собственных слов святителя в письмах к протоиерею И.Г. Переверзеву: «Во Владимире кафедральный [протоиерей] получает не более 350 [р.] ...выше 400 р. нет церквей... Профессора идут в села; ибо села лучше городов по приходам» [28, с. 92.]; «Суздаль — сборище нищеты. Церквей с 30. Есть штаты по 40 душ... Неутешительная с сей стороны картина» [27, с. 768].

Также немало указаний на бедность есть в прошениях клириков о назначении казенного содержания их детям, обучавшимся в духовной семинарии, или о восстановлении их в числе студентов духовной школы [35, л. 1169—1170]. О тяжелом материальном положении духовенства и церковного причта свидетельствует и поступление выпускников Владимирской семинарии на службу аудиторами с переходом из духовного в военное ведомство, где они получали от казны содержание и дополнительные выплаты, а в случае бедности своей семьи — дополнительное пособие до 30 р. серебром на обустройство [37, л. 1—1об., 5, 6, 8—8об, 9—9об., 11, 13, 18, 35, 46]. За соответствующей справкой в консисторию обратились все выпускники, перешедшие на службу в армию [39, л. 22—22об., 28—28об., 30—31, 36, 37, 38—38об., 44].

Епархиальный орган по оказанию помощи нуждающимся клирикам и членам их семейств — Владимирское попечительство о бедных духовного звания, было основано архиепископом Парфением¹⁵ [3, с. 67]. При епископе Феофане все члены Попечительства, кроме секретаря были священнослужителями, причем четверо из шести его членов были членами консистории: архимандрит Иероним, заведующие 4м и 5м столами, приходорасходчик [1, с. 90]. Однако, как следует из отчета консистории, в пользу священнослужителей пожертвований поступало во много раз меньше, чем на монастыри и храмы¹⁶. На получение пособия от Попечительства могли рассчитывать только совершенно оставшиеся без средств к существованию [32, л. 1—2об.]. При епископе Феофане деятельность Попечительства получила новое направление, занимаясь устройством епархиального училища для девиц духовного звания.

Средствами епархиального Попечительства решить проблему недостаточной обеспеченности клириков епархии было невозможно.

¹⁵ Парфений (Чертков, 1782—1853) — выпускник Московской Славяно-Греко-Латинской академии 1803 г., епископ Владимирский и Суздальский в 1821—1850 (с 1833 — архиепископ), с 1851 г. и до кончины архиепископ Воронежский и Задонский.

¹⁶ В 1864 г. это соотношение дошло почти до 1 к 17: «билетами и деньгами» суммы пожертвований составили 3 050 руб. и 49 921 руб. 60 коп. соответственно [10, с. 428].

Святитель Феофан продумывал возможности улучшить положение бедных клириков епархии совместно с губернатором и главой Палаты государственных имуществ в рамках Губернского присутствия по делам православного духовенства [12, с. 5–7]. К обсуждению также привлекались компетентные в данных вопросах лица: Владимирский городской голова, кафедральный протоиерей и другие. Присутствие было организовано по инициативе правительства по указанию Святейшего Синода в июне 1863 г., т.е. незадолго до назначения на кафедру епископа Феофана. Тем не менее, он принял в его работе самое деятельное участие.

Со своей стороны, государство не оплачивало труд приходских священнослужителей. Их обеспечение, состоявшее из непосредственных выплат вознаграждений за исполнение треб, а также выделения им части от производимых на селе продуктов питания и земельных наделов для ведения хозяйства, полностью лежало на прихожанах [54, л. 45—46; 4, л. 42—48]. Кроме того, приходской причт получал проценты от банковских вкладов, формируемых приходом в обязательном порядке при образовании прихода, и проживал в выстроенных приходом домах, что являлось условием для открытия нового прихода [55, л. 185—185об.; 33, л. 186—187]. Задачей Присутствия было «изыскать действительные средства к обеспечению быта духовенства», которые бы позволили ему «проходить свое высокое назначение и не быть в тягостной зависимости от своих прихожан» [12, с. 5]¹⁷.

¹⁷ Подробно зависимость сельского священника от прихожан изложена в прошении, направленном на имя преосвященного Феофана в конце 1865 г. священником Иваном Розановым (ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 263—265об.). В частности, в нем сказано: «Средства содержания Священника в селе Пестове очень скудны. Доход от прихода, получаемый за требоисправление и молебствования простирается от 15 до 20 рублей в год. Причина скудости дохода зависит от малоколичественности (119 душ состоит в селе Пестове) и бедности прихода (по случаю построения Церкви, взноса капитала на содержание причта и открытии в означенном селе прихода, прихожане весьма истощились в средствах, так что при моем поступлении во священника в означенное село состояло долгу на них до 1500 рублей серебром); а с другой стороны от того, что причт принужден бывает очень часто исправлять требы в долг, или служить усердию прихожан нередко даром, — из одного опасения со стороны их притеснения, случаев к которому весьма много: так например умаление и без того скудного дохода за требы; потрава хлеба на полях причта и луговой травы домашней скотиной прихожан, — что бывает здесь нередко; отказ в пособии священнику в полевых работах, или требование излишнего вознаграждения и угощения за их труд и даже не всегда может быть безопасен священник от личных оскорблений и обид. Меры к остановлению таких беспорядков положительно одни: — это полное повиновение священника прихожанам и умение угождать им. От чего священник весьма бывает стеснен в своих действиях по должности и по служению. ... Есть другой источник содержания — это —

Соответственно этой задаче предложенные меры были направлены на изменение взаимоотношений прихожан и духовенства в части его материального обеспечения, предполагая отказ от прямых расчетов прихожан со священно- и церковнослужителями денежными средствами или натуральными товарами первой необходимости, производимыми в крестьянских хозяйствах. Вместо получения с прихожан платы за исполнение треб предлагалось ввести фиксированное жалование для духовенства при условии отмены платы за совершение таинств и основных треб (таких как отпевание), для чего установить подушный сбор с членов прихода так, чтобы «сбор этот был соразмерен ...средствам жителей и главное потребностям духовенства» [12, с. 6].

В сельской местности вместо ежегодного получения от прихожан доли от нового урожая зерновых¹⁸ предлагалось ссыпать в общественные склады с каждого двора или с человека определенное количество зерна для последующей выдачи его духовенству опять же в фиксированном количестве. Обработку земли и другие сельскохозяйственные работы, которые священнику приходилось выполнять самому или привлекать для этого своих прихожан, что порой вызывало конфликты и зачастую не оставляло времени на тщательное исполнение пастырских обязанностей,

процентный доход — с капитала, внесенного крестьянами на содержание причта, — которого на часть Священника получается 59 руб. 85 коп. — Конечно, священник безопасно и без стеснения совести может употреблять оный на содержание. Остается третий источник содержания священника, это церковная земля. Но: а) при поступлении причта в село Пестово, церковная пахотная земля весьма была истощена от нерадения крестьян при запашке оной без удобрения в пользу устроваемого в их селе храма, а без удобрений здесь земля не имеет ценности, ... в) Обработка церковной пахотной земли очень обременительна. ... Прихожане села Пестова частью помогают священнику в полевых работах, но так неохотно, что часто одну известную полевую работу приходится исправлять помочи в три (так как помочи всегда бывают в праздники, то известная полевая работа, начатая в настоящее время, нередко оканчивается когда пора этой работе уже проходит, — от чего бывает ущерб в хозяйстве); а между тем на каждую помощь священник должен расходовать не менее рублей 10, иначе при угощении менее хорошем прихожанин не пойдет и помогать священнику. При том сколько бы не расходовал священник на помочи никогда не освободится от нареkania в недостаточном угощении. Много требуется говорить сколько терпит священник незаслуженных унижений при зове того или другого крестьянина пособить ему исправить ту или другую полевую работу. Достаточно сказать, что при этом случае священник делается попрошайкой или даже как бы слугой крестьянина, — когда с низкими поклонами просит или умоляет его поработать, как уже опытного и способного в этом деле; не говоря уже о том, что при этом случае священник раз по пяти приходит под окно каждого крестьянина, обещавшего поработать ему со своей просьбой и при всем, большею частью более половины количества известной полевой работы остается неисправленной, потому что или многие не приходят на помощь или приходят тогда, когда работа уже прекращается».

¹⁸ Так называемый «сбор нови», т.е. нового хлеба, проходил с конца сентября по конец ноября [11].

предлагалось заменить на совместную обработку церковной земли всем приходом в пользу причта или хотя бы одного священника или на присовокупление церковного надела к общественной земле с выплатой духовенству «денежной платы, соразмерной получаемому от земли доходу» [12, с. 6]. Кроме того, было рекомендовано увеличить до законного количества наделы церковной земли, где она была отведена не полностью, построить приходские дома для своевременного размещения назначаемых священно- и церковнослужителей, найти общественные или казенные источники обеспечения церковного причта топливом.

Изучив положение городского духовенства¹⁹, Губернское присутствие определило минимальные оклады для клириков. Для священника это была сумма в 500 руб., для диакона — 250 руб., для причетника — 125 руб. в год. Но, как упоминалось выше, во Владимире не было окладов выше 400 руб. Для решения этой проблемы было высказано предложение о целесообразности соединения некоторых приходов и сокращении количества священно- и церковнослужителей, служивших в городе. Также Присутствие «обратилось с просьбой к градскому голове предложить обществу: не изыщет ли оно какого-либо своего источника на объясненный предмет» [12, с. 7].

Выработанные меры были опубликованы в Губернских Ведомостях и предложены к апробации в одном из ближайших к Владимиру благочиний. В нем начала работу церковно-государственная комиссия (в составе местного благочинного и чиновника ведомства государственных имуществ), задачей которой было выявление фактических доходов и иных средств к существованию духовенства, чтобы «по соглашению с прихожанами, или усилить их, или заменить новыми» [12, с. 6].

На практике введение этих изменений имело ряд трудностей, что хорошо понимали члены Присутствия. Тем не менее, сам факт обсуждения имел большое значение. Что касается предложения об укрупнении приходов,

¹⁹ Обеспечение городских причтов, как правило, ограничивалось одной лишь платой за исполнение таинств, треб, молебнов и т.п.

то оно было реализовано в бюджетной реформе 1869 г., когда «малые приходы были присоединены к большим или же два прихода объединялись» [53, с. 105]. Стоит обратить внимание, что постановка проблемы и предложенные пути ее решения указывают на то, что этим занимался человек, хорошо знакомый с внутренней жизнью церковного прихода того времени. Из постоянных членов Присутствия это мог быть только святитель Феофан.

Библиография

1. Владимирское духовное управление // ВЕВ. 1865. № 2. 15 янв. Офиц. С. 88—90.
2. Воспоминания о Преосвященном Феофане Затворнике близкого родственника А. Г. Говорова // Душеполезное чтение, 1894, ч. II. С. 61—66.
3. Городские известия // ВГВ. 1865. № 12. 20 марта. Неофиц. С. 67.
4. Журнал Владимирской духовной консистории от 8 октября 1865 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2288. Л. 42—48.
5. Журнал Владимирской Духовной консистории с предложением епископа Владимирского и Суздальского Феофана от 13 ноября 1863 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. 1708—1869. Ед. хр. 2211. Л. 102об.—103об.
6. Журнал заседания Владимирской духовной консистории от 25 августа 1864 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2245. Л. 67—69об.
7. Заключение Владимирской духовной консистории от 20 августа 1863 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2231. Л. 28.
8. Замечания епископа Владимирского и Суздальского Феофана Владимирской духовной консистории о борьбе с распространением раскола // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2439. Л. 10—19об.
9. Извлечение из отчетов Консистории // ВЕВ. 1865. № 5, 1 марта. Офиц. С. 251—254.
10. Извлечение из отчетов Консистории // ВЕВ. 1865. № 8, 15 апр. Офиц. С. 426—428.

11. *Матусевич И.* Записная книга. Сельский священник во второй половине XVIII века // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Matusevic_I/text1.htm).
12. Обзор действий Владимирского Губернского Присутствия по делам Православного Духовенства // ВГВ. 1864. № 2, 11 января. Неофиц. С. 5—7.
13. Отношение Владимирского губернатора во Владимирскую духовную консисторию от 19 августа 1863 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2231. Л. 27.
14. Отношение епископа Владимирского и Суздальского Феофана во Владимирскую духовную консисторию от 6 июня 1864 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2256. Л. 1—1об.
15. Отношение епископа Владимирского и Суздальского Феофана во Владимирскую духовную консисторию от 12 августа 1864 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2256. Л. 15—16об.
16. Отношение епископа Владимирского и Суздальского Феофана к Владимирскому губернатору о желании объехать епархию от 6 июня 1864 г. + маршрут // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2256. Л. 2, 4—4об.
17. Отношение епископа Феофана во Владимирскую духовную консисторию от 21 сентября 1864 г. // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 29. Л. 1—8об.
18. Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 г. С. 215, 231, 327.
19. Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // ТЕВ. 1896. № 4. С. 61—64.;
20. Письма из Владимира: Из местной хроники // Православное Обозрение. 1863. Октябрь. С. 86—90.
21. Письмо архиепископа Феоноста (Лебедева) к архиепископу Савве (Тихомирову) от // НИОР РГБ. Ф. 262. К. 44. Ед. хр. 10. Л. 21—21об.
22. Письмо В.А Колобовой от 29 декабря 1863 года // Феофан (Говоров) еп. Собрание писем. Вып. 3. – М.: Типо-Литограф. И. Ефимова, 1898. 256, XI с.;
23. К священнику отцу Алексею Орлову (Из письма в редакцию) // Душеполезное чтение, 1894, ч II. С. 462-463.
24. Письмо епископу Иеремии (Соловьеву) от 10 августа 1864 г. (копия) // АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 344—346.

25. Письмо епископу Иеремии (Соловьеву) от 10 августа 1864 г. // РНБ РО. Ф. 573. Спб Д. А. А II/307. Л. 318—321об.;
26. Письмо игумена Николо-Шартомского монастыря Иллариона (Сиротинского) к архиепископу Савве (Тихомирову) от 4 сентября 1863 г. // НИОР РГБ. Ф. 262. К. 33. Ед. хр. 46. Л. 9—10.
27. Письмо протоиерею И. Г. Переверзеву от 22 сентября 1863 г. // Христианин. 1910. №12. С. 768—769.
28. Письмо протоиерею И. Г. Переверзеву от 12 ноября // Христианин. 1911. № 5. С. 92—93.
29. Покровский А. Из воспоминаний о преосвященном Феофане, бывшем епископе Владимирском // Вера и разум. Т.1 Ч. 1. Харьков. 1895. с. 41—66.
30. Представление правления Владимирской духовной семинарии // ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Ед. хр. 174. Л. 1007—1009.
31. Протоиерей Алексей Владимирович Орлов (+ 8-го октября 1905 года) // ВЕВ. 1905, № 23. С. 1—34 (некролог и воспоминания с использованием автобиографии и дневника отца).
32. Прошение заштатного дьячка Меленковского уезда села Ляхов Герасима Степанова // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2304. Л. 1—2об.
33. Прошение крестьян села Пестова Юрьевского уезда об освящении новопостроенной церкви // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 186—187.
34. Прошение крестьян села Пестова Юрьевского уезда об освящении новопостроенного храма и о рукоположении к нему учителя Розанова // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 199—200;
35. Прошение пономаря села Сергие-Пузо Судогодского уезда Михаила Сергиевского // ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Ед. хр. 169. Л. 1169—1170.
36. Прошение священника села Пестова Юрьевского уезда Ивана Розанова // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 263—265об.
37. Прошение строителя Сергиевской церкви деревни Черницкой Александровского уезда Никиты Иванова // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1860. Л. 161.
38. Прошения студентов Владимирской духовной семинарии о выдаче им свидетельства о бедности для назначения дополнительного пособия при поступлении на должности аудиторов // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2267.— Л. 22—22об., 28—28об., 30—31, 36, 37, 38—38об., 44.
39. Прошения студентов Владимирской духовной семинарии о поступлении на должности аудиторов // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2267. Лл. 5, 6, 8—8об, 9—9об., 11, 13, 18, 35, 46.

40. Рапорт благочинного г. Суздаля священника Богородицкой церкви Александра Кроткова от 15 марта 1864 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2252. Л. 79—79об.
41. Рапорт благочинного Ковровского уезда, села Польков священника Лаврентия Соколова // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2378. Л. 130—130об.
42. Рапорт благочинного Шуйского уезда села Воскресенского-Сергеева священника Павла Изволенского от 19 июля 1865 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2378. Л. 77—78об.
43. Рапорт благочинного Шуйской Спасской церкви священника Михаила Миловского от 11 июля 1864 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2253. Л. 16;
44. Рапорт епископа Владимирского и Суздальского Святейшему Правительствующему Синоду от 12 сентября 1863 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2231. Л. 42—42об.
45. Рапорт протоиерея Юрьевского Георгиевского собора Александра Соловьева // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 202—203.
46. Рапорт протоиерея Юрьевского Георгиевского собора Александра Соловьева // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 201.
47. Рапорт священника села Санина Суздальского уезда Антония Декаполитова // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2051. Л. 46—49об.
48. Рапорты благочинных Владимирской епархии // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2378. Л. 11, 58, 62, 61, 66, 81, 82, 92, 134, 149—149об. и др.
49. Распоряжения Правительственные. Указы Святейшего Правительствующего Синода // ТЕВ. 1863. № 18. 15 сентября. Офиц. С. 175—179;
50. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. 684 с.
51. Слова к Тамбовской пастве преосвященного Феофана. Тамбов. 1867. 220 с.
52. *Смолич И.К.* История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. I. 800 с.
53. *Смолич И.К.* История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. II. 798 с.
54. Справка Владимирской духовной консистории о на просьбу крестьян о постройке церкви в сельце Кроснове // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2158. Л. 45—46
55. Справка Владимирской духовной консистории о состоянии постройки церкви в селе Пестове Юрьевского уезда // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 1515. Л. 185—185об.;

56. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви / Сост. Строев П. СПб, 1877 // https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/spiski-ierarhov-i-nastojatelej-monastyrej-rossijskoj-tserkvi/41_10
57. Телеграмма из Тамбовской духовной консистории во Владимирскую Духовную консисторию с сообщением о проезде епископа Феофана через Меленки и просьбой о выделении лошадей для его проезда // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2231. Л. 21.
58. Указ Владимирской духовной консистории от 30 июня 1865 г. // ГАВО. Ф. 590. Оп. 1. Ед. хр. 512. Л. 33–34об.
59. Указ Духовно-учебного управления при Святейшем Правительствующем Синоде от 8 октября 1864 г. о предложении студентам семинарии поступать в военное ведомство на аудиторские должности // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2267. Л. 1—1об.
60. Указ Святейшего Правительствующего Синода // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2231. Л. 5–9об.
61. Указ Святейшего Правительствующего Синода от 30 июня 1865 г. // ГАВО. Ф. 864. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 21–22об.
62. Указы Владимирской духовной консистории об организации проезда епископа Феофана до Владимира от 19 августа 1863 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 2231. Л. 23; 25—25об.
63. *Феофан (Говоров) еп.* Собрание писем. Вып. 3. – М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1898. 256, XI с.